А. И.
КУПРИН
Избранное

Александр Куприн

Торнадо

«Public Domain»

1929

Куприн А. И.

Торнадо / А. И. Куприн — «Public Domain», 1929 — (Мыс Гурон)

ISBN 978-5-457-32335-3

«Существует морское точное определение направлений ветров по градусам круга, по тридцати двум румбам с долями. Но это для ученых, профессиональных мореходов. А у простых рыбаков повсюду есть ветрам свои особые, старинные, вековые названия…»

ISBN 978-5-457-32335-3

© Куприн А. И., 1929
© Public Domain, 1929

Александр Иванович Куприн
Торнадо

Существует морское точное определение направлений ветров по градусам круга, по тридцати двум румбам с долями. Но это для ученых, профессиональных мореходов. А у простых рыбаков повсюду есть ветрам свои особые, старинные, вековые названия.

Так, в древней Балаклаве, в этой гомеровской стране кровожадных лейстригов, восемь главных ветров называются:

Морской, Береговой, Леванти, Греба-Леванти, Широкко, Тремонтана, Бора и Острия.

Кроме того, внезапный, бог знает откуда налетевший, короткий воздушный водоворот – это «джигурина», а настоящий, истребительный, страшный циклон, который под небесную бомбардировку, при ослепительной иллюминации молниями сносит дома, опрокидывает груженые вагоны и выдергивает из земли с корнями вековые деревья, называется «тарнада».

Ничего нет странного в том, что некоторые из этих черноморских названий я нашел у рыбаков на южных мысах благословенного Прованса. Северо-восточный ветер так и зовется Бора, южный – Сирокко, Острия – Ост, Тарнада – Торнадо. Черное и Средиземное моря с незапамятных времен были лакомыми приманками для рыскавших по морям авантюристов, завоевателей, пиратов и флибустьеров. Лукавые финикияне, пронырливые греки, железные римляне и, особенно в последние времена, предприимчивые, неутомимые генуэзцы, – оставили на побережьях этих морей глубокие памятки своей громадной культуры, памятки, и по сии дни неизгладимые… Самые же резкие следы оставили: на суше – римляне, в морях – генуэзцы.

Буря Торнадо подготовляется в небесной лаборатории задолго. Кому во Франции не останутся памятны на всю жизнь те пронзительно знойные дни и удушливые ночи, которые стояли в конце августа и начале сентября 1929 года, когда адское пекло доходило до тридцати пяти градусов в тени и люди падали на улицах, пораженные солнечными стрелами? Вот тогда-то и шла спешным ходом в великом пиротехническом заводе работа над изготовлением Торнадо. Нам, скромным обитателям Робинзоновой хижины, сначала еще переносна была эта адова жарища; как-никак, а с моря все-таки иногда доносились до нас свежие струйки морского дыхания. Но вскоре и нам стало невтерпеж. Море лежало плоско, белесо и было усталое, изможенное, снулое, бездыханное; грязные и толстые облака лежали над ним без движения, точно приклеенные. Сосновая хвоя так сильно и густо пахла, как будто бы весь наш горный лесок был обильно полит скипидаром. Купанье не освежало. Легкая прохлада чувствовалась лишь при первом погружении в море, но это был самообман: через минуту вода становилась противно теплой и на ощупь липкой. Когда же, выбравшись из моря на пляж, ты садился на раскаленный, ослепительно белый песок, то на секунду ты испытывал такое ощущение, точно из тебя собираются приготовить филейный бифштекс à la Chateaubriand.

И вдобавок эти ненасытные, безумные цикады кричали так яростно и так оглушительно, что за ними нельзя было расслышать ленивый плеск прибоя…

Кто-то когда-то сказал: «Любовь, вино и солнце – прекрасные вещи, если только ими не злоупотреблять». Изречение, по-моему, дельное. Но с завистью должен сказать, что солнце повредить может только нам, людям взрослым; дети же могут употреблять его с пользой и с удовольствием в дозах, гораздо более чем лошадиных. Здесь, в Ля-Фавьере, они целый день копошатся на первобытном, еще не тронутом модой, на своем собственном пляже, от раннего розоватого утра до быстро падающих на землю бархатных сумерек, и даже в те

палящие, послеполуденные часы, когда их папы, мамы и педантичные тети, обвязав голову мокрой салфеткой, ищут отрады в воображаемой тени, когда лошадям напяливают на темя чепцы, когда собаки, укрывшись в тени забора или бревна, лежат с умильно сощуренными глазами, с языком, высунутым до земли, и дышат непостижимо быстро; и когда куры зарываются в пыль с разинутыми клювами…

Поистине, этот веселый, чистенький морской бережок – настоящий рай для детворы, и – главное – такой удивительный рай, который никогда не может ни надоесть, ни прискучить. Да ведь надо признаться в том, что и я – человек пожилой, видевший в жизни чрезвычайно много и почти перегруженный впечатлениями, которые вбирал в себя с ненасытной жадностью, – я могу подолгу, часами, глядеть на детскую возню у моря, и всегда это зрелище мне любо. Что за прелесть эти мальчуганы и девочки, еще не перешагнувшие за пять лет. На сгибах ручек и ножек у них еще тело как бы перевязано ниточками; у них еще выпячиваются вперед кругленькие младенческие пузики, и оттого они кажутся коротконожками и немножко похожи на паучков; и очень к ним идет наименование карапузик. Они еще не тверды на ногах и постоянно шлепаются на задушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.